

Самый добрый ЗМЕЙ

БОРИС ЖУКОВ | ФОТО НИКОЛАЯ ШПИЛЕНКА

Отношения со змеями у человека как-то не сложились. Для большинства народов змея — символ всех наихудших черт: подлости и неблагодарности, коварства и холодной, беспощадной жестокости. И лишь в некоторых культурах змей считали богами или спутниками богов. Но даже там, где им поклонялись, селиться старались все-таки от них подальше. Во всяком случае, не пускать их в жилище: присутствие безногой рептилии в доме считалось недопустимым. Но нет правил без исключений. В ряде стран Европы таким исключением стала самая распространенная змея умеренного пояса — обыкновенный уж.

[1]

[2]

Уж активен весь день, но охотиться предпочитает утром или вечером

1. Настигнуть и схватить лягушку для ужа обычно не представляет труда. Гораздо сложнее ему дается заглатывание пойманной жертвы

2. Линька — не только важный момент в жизни, но и признак благополучия. Она означает, что он неплохо питался, вырос и вообще у него все в порядке

3. Ужи не прекращают регулярных купаний даже осенью, когда вода становится холодной, а солнце греет слабо и нечасто

[3]

[1]

У ужа в природе много врагов — и почти никаких средств защиты от них

1. Едва проклюнувшись из яйца, маленькая змея вступает в самостоятельную жизнь, хотя взрослой она станет только года через три-четыре

2. Уженок может стать добычей самых разных хищников, в том числе таких, которые сами служат добычей для взрослых змей

3. Уж не показывает врагу живот. Увидеть окраску нижней стороны тела можно лишь при извлечении рептилии с зимовки или во время «мнимой смерти» — танатоза

[2]

Территория, на которой можно встретить ужей, чрезвычайно широка. Они живут почти в любых ландшафтах: в лесах всех типов, на лугах, в речных поймах, на болотах, в степи, в горах, даже в садах и на городских пустырях. Единственное обязательное требование к их местообитанию — непересыхающий водоем, лучше всего стоячий или медленно текущий. Оставаясь по облику типично наземной змеей и не имея никаких специальных приспособлений для жизни в воде, уж связан с ней настолько, что это отразилось даже в его латинском названии: *Natrix* — «водяная змея» (буквально «пловчиха»). Ужи много и часто пьют, регулярно купаются. Они могут плыть далеко и долго, причем без видимой цели — только ради самого процесса, обычно вдоль берега водоема, не пытаясь ни вылезти на сушу, ни отплыть подальше. Описан случай,

когда натуралист, следуя по берегу за плывшим ужом, насчитал 1800 шагов. Однако ужей замечали и посередине крупных озер, и даже в открытом море, иногда в десятках километров от ближайшего берега.

По поверхности водоема уж передвигается характерным «змеиным» стилем: неподвижная шея вертикально торчит из воды, а тело и хвост волнообразно изгибаются в горизонтальной плоскости. Но он прекрасно плавает и под водой, там охотится, а иногда словно бы отдыхает, подолгу лежа на дне или намотавшись на подводную корягу.

В воде и около нее уж находит и свою основную добычу — лягушек и мелкую рыбу. Одно время его даже считали серьезным вредителем рыбных хозяйств, хотя это было явным преувеличением: при своих скромных аппетитах водолюбивая змея практически не влияет на численность рыбьей молодежи.

Кроме того, верткая рыбешка — не очень легкая добыча: как ни великолепно плавает уж, а за ней ему все-таки не угнаться. Он ждет момента, когда добыча окажется близко, и делает стремительный выпад.

Тактика охоты на лягушек другая: уж ловит их на суше, активно преследуя. Его движения во время охоты изящны и стремительны, но даже средних размеров лягушка легко могла бы уйти от змеи, сделав несколько больших скачков. Однако почему-то лягушки этого не делают и вообще словно бы недооценивают опасность ужа. Тот, как правило, легко настигает глупую жертву, и тут начинается самое трудное.

Дело в том, что у ужа нет никаких специальных приспособлений для умерщвления добычи. Любую пойманную дичь он просто глотает живьем. Но если с рыбой проблем не возникает — скользкая обтекаемая жертва отправляется прямоком в желудок, то проглотить лягушку бывает непросто, тем более что ужу не всегда удается схватить ее с головы. Хотя его пасть и глотка, как и у многих змей, способны сильно растягиваться, огромная по размерам трапеза может растянуться на несколько часов. Впрочем, ужу спешить некуда: даже если лягушке удастся вырваться, он тут же схватит ее вновь. С другой стороны, после такого обеда уж в следующий раз проголодается самое раннее дней через пять. При необходимости же он может месяцами жить вообще без пищи. Один немецкий зоолог XIX века не кормил пойманного ужа больше 10 месяцев — с июня до апреля, причем все это время змея находилась в активном состоянии и не пыталась впасть в спячку. К концу рекордной голодовки уж заметно исхудал, но оставался вполне здоровым. Когда экспериментатор наконец сдался и покормил пленника, у того не возникло никаких проблем с пищеварением.

Лягушки и рыба — основной рацион этой змеи, но в принципе пищей ужу может послужить почти любое животное подходящего размера. В его меню регулярно входят тритоны, ящерицы и даже жабы. При случае он разнообразит свою диету выпавшим из гнезда птенцом или новорожденным детенышем водяной крысы. Ужата охотно ловят насекомых, особенно таких тихоходных, как гусеницы, или едят разных личинок. У многих европейских народов есть поверье, что ужи ухитряются доить домашних коров, присасываясь к вымени. Это, конечно, фантазия: лишённые мягких губ змеиные челюсти плохо приспособлены для сосания. Кроме того, ужи, как и вообще змеи, побаиваются

Ужинная жизнь немислима без постоянного контакта с водой

ЗООСПРАВКА

Уж обыкновенный — *Natrix natrix*
 Тип — хордовые
 Класс — пресмыкающиеся
 Отряд — чешуйчатые
 Подотряд — змеи
 Семейство — ужеобразные
 Род — ужи
 Средних размеров змея со стройным длинным телом. Небольшая продолговатая голова отчетливо отделена от шеи. Хвост в 3—5 раз короче тела. Длина обычно составляет 0,8—1 метр, но известны экземпляры длинной свыше 1,5 и даже до 2 метров. Самки заметно крупнее самцов. Окраска довольно изменчива: верхняя сторона тела темно-серая, оливковая, бурая или черная, часто с более темными пятнами, располагающимися в шахматном порядке. Нижняя сторона — грязно-белая или

светло-серая, с темной продольной полосой посередине брюха, но у некоторых особей эта полоса занимает почти всю нижнюю сторону. Характерная черта — два симметричных пятна на задней части головы, на границе с шеей, обычно желтые или оранжевые, иногда грязно-белые. Изредка встречаются особи без пятен. Ареал ужей на севере включает южную Карелию и среднюю Швецию (где местами доходит до полярного круга), на западе — Пиренейский полуостров и Британские острова, на юге — северное побережье Африки (до Сахары), на востоке — Забайкалье и центральную Монголию. Зимняя спячка в средней полосе России с октября — ноября до марта — апреля.

Брачный сезон — с апреля по май, откладка яиц — в июле — августе. Известны случаи осеннего спаривания (с откладкой яиц после зимовки). Половозрелости достигает на 3—4 году. Продолжительность жизни составляет 19—23 года. Хорошо переносит неволю, неприхотлив в содержании, легко приручается. Способен жить в антропогенных ландшафтах, городских лесопарках и даже непосредственно в населенных пунктах, однако сильно страдает от автотранспорта: ужи, выползающие на асфальт погреться, часто гибнут под колесами автомобиля. Поэтому в густонаселенной местности численность ужей быстро сокращается, но в целом вид находится вне опасности.

копытных и, даже селясь в человеческих строениях, обходят стороной коровье стойло и овечий хлев. Однако в неволе многие ужи действительно пьют молоко, что вообще-то довольно удивительно. Даже большинство млекопитающих способно усваивать этот продукт только в детстве: в ходе взросления у них прекращается синтез фермента, расщепляющего молочный сахар — лактозу. У рептилий же такого фермента не должно быть в принципе. Однако ужам, судя по всему, употребление молока не доставляет никаких неприятностей. А вот растительную пищу они, конечно, не едят, пренебрегают и мертвечиной.

Умеренный едок и ловкий охотник, уж тратит немного времени на добычу пропитания. Он активен в основном в светлое время суток, но охотиться предпочитает утром или вечером. Днем ужи больше греются на солнышке где-нибудь на большом камне, пне, пологом или поваленном стволе, кочке или еще каком-нибудь «солярии». На ночь они уходят в укрытия — груды камней, норы грызунов, пустоты в земле от выгнивших корней деревьев. Смысл ясен: в наших широтах даже летом ночи достаточно прохладны, и уже через час-другой после захода солнца оставшаяся на открытом месте змея остывает, лишается активности и превращается в готовый обед для первого попавшегося хищника. А список тех, кто не прочь полакомиться ужом, велик: практически все крупные и средние хищные млекопитающие (от ежа и ласки до енотовидной собаки и лисицы) и множество хищных и просто достаточно крупных (таких как аисты или цапли) птиц. На юных ужей нападают крысы и даже... крупные лягушки.

Поэтому спрос на укрытия у ужиного населения всегда высок, их вечно не хватает. И когда в места обитания ужей приходит человек, змеи охотно осваивают сооруженные им укрытия, селясь под настилами мостов и гатей, на помойках и в компостных кучах, в сараях, курятниках, банях, подполах и погребах и даже прямо в домах (правда, обычно все-таки под полом). Еще в XIX веке ужи были довольно обычны в русских, литовских, немецких деревнях. Крестьяне если и не очень радовались ползучим квартирантам, то, во всяком случае, не старались от них избавиться: считалось, что смерть «домашнего» ужа приносит несчастье. Кроме того, уж обладает немаловажным достоинством: он практически не может причинить какой-либо вред человеку. Все, на что он способен в качестве самозащиты, — это отрыгнуть из желудка пищу (если она там есть), испустить с другого конца тела струйку зловонной жидкости да впасть в танатоз («притворную

Брачный сезон — единственное время, когда ужи нуждаются друг в друге

смерть»). Укусы ужей почти безболезненны, и чаще всего при поимке эти змеи вообще не кусаются. А в неволе или при обитании в доме они быстро привыкают к людям и перестают пользоваться своим химическим оружием.

Надежные убежища нужны ужу и для другой цели — зимовки. Сроки ее различны: на северной и северо-восточной границах своего ареала ужи могут спать по 8—8,5 месяца в году. Однако даже в средней полосе России эти пресмыкающиеся уходят на зимовку лишь в конце октября или даже в ноябре, а просыпаются сразу после схода снега. Несколько лет назад автор наблюдал вполне бодрого и активного ужа в мартовском лесу. Правда, весна тогда выдалась необычайно ранней и теплой. Для зимовки эти рептилии используют укрытия того же типа, что и для ночевки, но капитальнее. Нужно, чтобы они не промерзли, груда камней или куча валежника для этого не годится. Такие места и вовсе в дефиците, поэтому ужи наиболее удобные и вместительные зимние квартиры набиваются по несколько змей, а то и по несколько десятков. Такое соседство обходится без конфликтов, даже если вместе с ужами зимуют змеи других видов. Вообще, надо сказать, взаимоотношения в ужином сообществе человеку малопонятны: вроде бы уж никогда (кроме брачного сезона) не ищет общества себе подобных, но и не имеет ничего против него. Ужи не защищают границы своих владений и иногда даже летом собираются в большом количестве на ограниченной территории, но при этом словно бы не замечают друг друга.

Вскоре после пробуждения от зимнего сна наступает пора ужиных свадоб. Сроки ее очень изменчивы,

зависят и от региона, и от конкретных погодных условий, но общее правило состоит в том, что брачные игры начинаются после первой в новом сезоне линьки (а она чаще всего происходит после поимки и переваривания первой добычи). В это время можно наблюдать так называемые «брачные клубки», состоящие из одной самки и нескольких (до 20) самцов. Змеи яростно сплетаются, но при этом, насколько можно судить, не наносят друг другу никаких повреждений. В июле — августе самки откладывают от нескольких штук до нескольких десятков яиц (зарегистрированный рекорд — свыше сотни), которые покрыты не скорлупой, а мягкой кожистой оболочкой. Чтобы они не погибли от пересыхания, самки ищут влажное и при этом достаточно теплое убежище, например, кучу прелых листьев, достаточно толстую подушку мха или трухлявый пенек. Когда таких мест мало, ужихи используют их коллективно. Однажды под лежавшей на лесной поляне старой дверью было обнаружено около 1200 ужиных яиц.

Отложив последнее яйцо, самка покидает место кладки как минимум до следующего года. Если все идет нормально, то через 5—8 недель из яиц выйдут маленькие змейки длиной 11—15 сантиметров. Первая задача в их самостоятельной жизни — найти место для своей первой зимовки: на календаре уже конец лета или начало осени. Хорошо бы еще встретить зиму сытым, но это необязательно: даже если уженок ничего не поймают, вынесенных из яйца запасов ему вполне хватит, чтобы дотянуть до весны. Правда, расти он будет медленнее. Но при ужином миролюбии это не так важно. ●